

Лени Рифеншталь

Автор:

[Евгения Белогорцева](#)

Лени Рифеншталь

Евгения Белогорцева

История за час

Лени Рифеншталь – противоречивая фигура в истории мирового кино. Ее признавали одаренной актрисой, талантливым режиссером, превосходным фотографом – и одновременно клеймили как пособницу нацистов, воплотившую в своих произведениях фашистскую эстетику. Ей приписывали близкие отношения с Гитлером, называли богиней Третьего рейха.

Книга рассказывает о том, кем была Лени Рифеншталь, долгая жизнь которой вместила весь XX век, как сложилась творческая судьба этой незаурядной личности, до сих пор вызывающей бурные споры и привлекающей к себе огромный интерес.

Лени Рифеншталь. История за час

Автор-составитель Евгения Белогорцева

Введение

Судьба отмерила этой удивительной женщине невероятно длинный срок жизни – более века. Она умерла спустя две недели после своего 101-го дня рождения: жизнь Рифеншталь вместила весь непростой XX век, сохранив его для нас в ее

работах. Мало кто и в наши относительно благополучные времена может похвастаться таким долголетием. Если же учесть, что? ей пришлось пережить, то, несмотря на всю неоднозначность нашей героини, она не может не вызывать восхищения.

Танцовщица, актриса, кинорежиссер, сценарист, оператор, альпинистка, аквалангистка, фотограф – и это далеко не полный перечень ее профессий, увлечений и умений. А еще – предательница, нацистка, «попутчица режима», любовница Гитлера – тоже не окончательный список штампов и предъявленных ей обвинений. Лени Рифеншталь – безусловный гений своего времени или пособница фашизма? Или и то и другое? Или ни то и ни другое? Попробуем разобраться. И начать придется с 1902 года...

Танцовщица: борьба за право быть собой

Она родилась 22 августа в семье предпринимателя Альфреда Рифенштала, в Берлине. Полным именем, которое она сама потом сократила до «Лени» было Берта Хелена Амалия Рифеншталь. Новое имя, гораздо более короткое и благозвучное, она придумала себе сама. Лени вообще была отчаянной фантазеркой. В детстве она писала стихи и пьесы и, как многие девочки, мечтала о сцене. Тем не менее просто мечтать было совершенно не в ее характере, который уже в детские годы стал проявляться в полной мере. Она долго убеждала родителей разрешить ей посещать драматическую школу. Но отец, который в юности и сам выступал в качестве актера-любителя, считал, что его дочь, выйдя на подмостки, мгновенно превратится в падшую женщину. Из чего он делал такие выводы, неизвестно (возможно, вспоминая о собственном бурном прошлом), и все же факт остается фактом: он запретил дочери посещать драматическую школу. Однако мать осмелилась втайне от отца записать шестнадцатилетнюю Лени на уроки танца. Вскоре их секрет был раскрыт: один из друзей отца, побывав на выступлении Лени, не преминул сообщить родителю, как он восхищен талантом его дочери.

Отец Лени пришел в бешенство. Он даже угрожал супруге разводом за такое попустительство. Скрепя сердце и желая сохранить мир в семье, Лени пообещала выбросить из головы все мечты о карьере танцовщицы. Разумеется, только на словах: уже тогда она привыкла не отступать от задуманного.

Чтобы у Лени не было соблазна нарушить обещание, ее отослали в девичий пансион в горах Гарца. Отец особо попросил главную наставницу держать дочь в строгости. Впрочем, классная дама не прислушалась к его пожеланиям: заметив у Лени несомненный талант, она разрешила ей ставить пьесы (уже тогда у девушки проявился режиссерский дар), выступать на школьной сцене и ходить в театр.

По окончании года Лени, продемонстрировав недюжинные дипломатические способности, предложила отцу сделку: так и быть, она пойдет работать в его конторе (чего он от нее и добивался), если взамен он разрешит ей заниматься балетом. Отец смирился с амбициями дочери. Она стала посещать уроки русской балерины Евгении Эдуардовой и одновременно записалась в школу экспрессивного танца Ютты Клампт. Наиболее яркой представительницей этого направления в хореографии в свое время была Айседора Дункан. Именно по ее стопам и собиралась пойти юная фройляйн Рифеншталь.

В 22 года она успешно выступала в городах Германии и европейских столицах с программой сольных концертов. Работала также и как хореограф: свои танцы ставила сама. Постоянными спутниками в ее ангажементах (а за недолгую танцевальную карьеру у Лени их было более 60) были только пианистка и мать.

К этому времени у Лени появился жених – заходящая звезда тенниса Отто Фройцхайм. Он настойчиво просил ее выйти за него замуж, но Лени, уже вкушившая свободы и финансовой независимости, считала, что традиционный немецкий подход к женщине – три «К» (Kinder, K?che, Kirche – дети, кухня, церковь) – к ней неприменим.

Однако жизнь любит сыграть злую шутку с теми, кто считает, что успел очень много добиться. Во время выступления в Праге Лени неудачно исполнила прыжок и порвала связку колена. Ходить она могла теперь только с тростью, а врачи в один голос твердили, что ей нужен как минимум отдых, а как максимум – сложная операция, исход которой предсказать невозможно.

Лени пребывала в отчаянии. Еще недавно она читала о себе восторженные рецензии: «танцовщица, которая появляется, возможно, раз в тысячелетие», «артистка, исполненная совершенной грации и несравненной красоты», «это откровение: почти полное воплощение высот артистической экспрессии, какая только может быть достигнута в царстве танца» – и множество таких же хвалебных отзывов. Она не могла смириться с тем, что все кончено...

Влюбленная в кинематограф

Вернувшись в Берлин, Лени ходила по врачам и пребывала в мрачном настроении. Как-то раз она решила развеяться и отправилась в кино. Ее внимание привлекла афиша нового «горного» фильма Арнольда Фанка. На ней изображался человек, перешагивающий через пропасть. И столько в этой позе было от балета и танца, что Лени, не задумываясь, купила билет. Фильм назывался «Гора судьбы». Он и вправду стал судьбоносным для Рифеншталь: ведь именно с него началась ее любовь к кинематографу.

Ее восхищало в этой картине абсолютно все: красота отвесных скал, камера, скользящая по горным уступам, невероятный «танец» альпинистов, взбирающихся на вершины. Разумеется, и автор всего этого совершенства – доктор Арнольд Фанк.

Он снимал «горные фильмы» уже несколько лет и признавал только «правдивые» кадры. Никаких дублеров – все актеры сами поднимались в горы, и пейзажи все без исключения были настоящими.

Рифеншталь смотрела фильм каждый день в течение недели и поняла две вещи. Первое: ей нужно совершить путешествие в горы. Второе: ей нужно познакомиться с Фанком. То, что обе задачи были одинаково трудными, нисколько ее не смущало. Если эта девушка видела цель, то препятствий она просто не замечала.

Первая цель оказалась простой. Взяв с собой младшего брата Хайнца, Лени отправилась в поездку по Доломитовым Альпам. И тут снова вмешалась судьба: в гостинице, где они остановились, тоже показывали «Гору судьбы», а представлял фильм исполнитель главной роли Луис Тренкер. После сеанса Лени подошла прямо к нему и со свойственной ей прямоотой заявила, что хочет работать с Фанком, попросив замолвить за нее словечко. Тренкер раздраженно отмахнулся от нее, заявив, что горы не для таких дамочек, как она, и лучше бы ей выбросить эту безумную идею из головы и отправиться восвояси. Но не такова была Рифеншталь, чтобы смиренно принять отказ. Она запальчиво возразила, что привыкла воплощать в жизнь все, что задумала. Нужно обучиться

скалолазанию – она готова! Стоит вспомнить, что Лени в тот период еще не оправилась после травмы и испытывала трудности при ходьбе, но все равно она с уверенностью шла к цели.

По возвращении в Берлин Лени раздобыла номер телефона Фанка, позвонила ему и предложила встретиться. В кондитерской, где состоялось «свидание», говорила в основном Лени, Фанк же просто слушал. Он только спросил, чем она зарабатывает на жизнь. Лени рассказала. Она осталась недовольна встречей: Фанк не сказал ничего определенного. Однако это лишь удвоило ее пыл: она решила немедленно сделать операцию на колене. Ее не остановил даже вердикт доктора: «Придется как минимум десять недель провести в гипсе. И все равно гарантировать благоприятный исход не могу».

На четвертый день ее пребывания в берлинской больнице, когда она еще толком не оправилась после операции, Лени сообщили, что к ней пришел гость. Каково же было ее удивление (никто ведь не знал, что она здесь) и восторг, когда в дверях она увидела Фанка.

–?Я вам кое-что принес, – смущаясь проговорил он. И с этими словами положил ей на кровать толстый пакет. Раскрыв его, Лени обнаружила, что это сценарий. На титульном листе значилось: «Священная гора. Написано для танцовщицы Лени Рифеншталь». Оптимист Фанк не побоялся назвать девушку, которой предстояло пролежать десять недель с гипсом на ноге, «танцовщицей».

В больнице она провела в итоге три месяца. И пока лежала, закованная в гипс, гадала, будет сгибаться колено или нет. Фанк, абсолютно уверенный в благополучном исходе, приходил к ней каждый день и проговаривал сцены из будущего фильма.

Отто Фройцхайм, официальный жених Лени, присылал в больницу охапки цветов, но до Лени дошел слух о том, что у него якобы случился роман, и она без малейшего сожаления дала ему отставку: эта помолвка уже давно ее тяготила.

Когда гипс наконец сняли, счастью Лени не было предела: колено сгибалось. Она вскоре возобновила занятия танцами. К тому же до начала съемок «Священной горы» ей нужно было научиться ходить на лыжах, хотя Фанк пригласил ее сниматься все-таки как танцовщицу.

Как всегда целеустремленная, Рифеншталь отправилась в Доломитовые Альпы, где Луис Тренкер и кинооператор Фанка Ханс Шнеебергер взялись обучить ее лыжному спорту. Но на одном из занятий лыжа Лени застряла в снегу, и девушка кубарем скатилась с горы, сломав при этом лодыжку. Как сообщить об этом Фанку, никто из троицы не знал...

Когда он увидел их на перроне, то, помимо бессильной ярости, ощутил острое желание подыскать замену этой девушке, от которой, как он предчувствовал, следовало ждать одних неприятностей. Но все же было в ней что-то такое, что не дало Фанку срочно начать поиски другой исполнительницы.

Возможно, Фанк был влюблен в Лени. Их воспоминания об этом разнятся. Лени упоминает, что любовный треугольник, возникший между ней, Фанком и Тренкером, едва не закончился дракой между кавалерами и прыжком самой Лени из окна. Фанк более сдержан: «После того как мы отобедали у меня дома, я отправился в библиотеку, чтобы взять нужную мне книгу. Возвращаюсь – и что же? Вижу Лени в углу моей красной барочной софы, а перед нею на коленях – Луис Тренкер. Акт первый, подумал я и благоразумно ретировался».

Когда Рифеншталь во второй раз избавилась от гипса, съемки возобновились. Впервые увидев процесс производства фильма, Лени была потрясена: «Я открыла для себя новый мир, новые возможности, которые теперь постигаю. Я хочу понять об этом все».

Первые съемки. Актриса

Неприятности продолжали преследовать «Священную гору». Один за другим актеры и операторы получали травмы. Съемочная площадка превратилась в лазарет во главе с отчаявшимся Фанком. Съемки длились весь 1925 год, и в течение этого года Лени неплохо освоила съемочный процесс. Фанк и другие члены группы с удовольствием делились своими знаниями. И вскоре у нее появилась возможность эти знания применить. Фанка срочно вызвали в Берлин, где сообщили, что затраты на фильм значительно выше, чем планировалось изначально. Однако оставшаяся в горах Лени взяла дело в свои руки и на имеющуюся пленку досняла недостающие сцены. Это был первый случай, когда она выступила в роли режиссера.

С волнением послала команда бобины с пленкой в Берлин и вскоре получила телеграмму от Фанка, где сообщалось, что кинокомпания, выделившая деньги на фильм, одобряет проделанную работу: «Поздравляю! УФА без ума от материала. Деньги будут!»

После премьеры газеты в один голос называли «Священную гору» одним из самых прекрасных фильмов, когда-либо выходявших на экран.

Помимо знаний о кинопроизводстве и актерского опыта Лени обрела еще и... Ханса Шнеебергера, кинооператора и самого опытного лыжника в команде Фанка. Ни Тренкер, ни Фанк, изначально претендовавшие на сердце девушки, этой чести не удостоились. На несколько лет Шнеебергер стал спутником жизни Рифеншталь, хотя свои отношения они не оформляли.

Пара работала вместе и в следующем фильме Фанка – «Большой прыжок». Для Лени эта картина стала завершением ее танцевальной карьеры. Она чувствовала, что не способна танцевать так же хорошо и тем более лучше, чем прежде, сознавала, что в свои двадцать четыре уже не нагонит упущенного времени, которое ушло на лечение после травмы и на съемки. С этого момента она перестала считать себя танцовщицей и окончательно превратилась в актрису.

Она даже пробовалась на роль в знаменитом фильме «Голубой ангел», однако режиссер Йозеф фон Штернберг предпочел снимать Марлен Дитрих. Ничуть не огорченная отказом, Лени вернулась к Фанку и снялась в самом известном его фильме «Белый ад Пиц-Палю».

После этого все в жизни Лени постепенно пошло на спад: вместе с Фанком они создали еще два довольно посредственных фильма, а со Шнеебергером Рифеншталь рассталась. Первое время ей было тяжело сталкиваться с ним на съемочной площадке, но постепенно горечь ушла, и они сумели остаться добрыми друзьями.

Лени, увлекающаяся натура, не могла долго оставаться в бездействии. Теперь ее в высшей степени интересовала кинокамера и искусство владения ею. Она изучала объективы, фильтры и больше всего – возможности монтажа. Стоит отметить, что впоследствии все свои фильмы Лени Рифеншталь сутки напролет монтировала сама, развесив повсюду десятки метров пленки, наглухо закрыв

дверь и не пуская к себе никого.

Также она стала практиковаться в написании сценариев. Сейчас сказали бы, что она осваивала полный цикл кинопроизводства. Но таков уж был у нее характер: когда она приступала к чему-то, то вникала во все мелочи, полагая, что должна отвечать за процесс «от и до».

Первый сценарий, который она написала, назывался «Голубой свет». Смущенно Лени показывала наброски друзьям, и тем вроде бы нравилось, но вот кинокомпания не заинтересовалась ее произведением, считая, что снять такой сюжет на черно-белой пленке невозможно. Но Лени-то уже видела готовый фильм в своем воображении! И решила, что снимет его сама.

Почему же кинокомпания считала, что сюжет не подходит для черно-белого кино? Да потому что цвет был одним из основных персонажей фильма. По сюжету главная героиня, странная девушка Джунта (так произносила ее имя сама Рифеншталь, хотя нередко встречается другой вариант – Юнта), часто поднимается на вершину горы, где сияет голубой свет. Этот свет излучают кристаллы горного хрусталя в потаенном гроте. Но сияние видно только в полнолуние, когда лучи ночного светила озаряют стены пещеры. Таинственное сияние – символ идеала, к которому стремятся юные души. Джунта – единственная, кто знает дорогу к голубому свету, потому что она чиста сердцем. Загадка горной вершины словно магнитом притягивает деревенских парней, они пытаются добраться до нее, но падают с отвесной стены и разбиваются. Жители пытаются уберечь своих детей от магии голубого света и обвиняют Джунту в том, что она ведьма, заморозившая их сыновей. Однажды приезжает художник из Вены, он влюбляется в Джунту и хочет доказать деревенским жителям, что им не за что ненавидеть его возлюбленную. Проследив за Джунтой, он узнает дорогу в пещеру и рассказывает о ней крестьянам. Те завладевают сокровищем, а бедная Джунта, обнаружив, что ее волшебная пещера разорена, блуждает в горах и погибает, сорвавшись со скалы...

Первые съемки. Режиссер

Лени готова выступить и как режиссер, и как исполнительница главной роли, но все упирается в деньги. Она собирает небольшую съемочную группу, которую

уговаривает подождать с гонорарами до окончания съемок. На расходы же пускает собственный гонорар от очередных съемок у Фанка.

В роли жителей деревни она собиралась снимать настоящую деревенскую общину – и жителей итальянской горной деревушки. Но договориться с ними было непросто. Лени поначалу просто приходила к ним и сидела на камне с блокнотом, чтобы люди к ней привыкли. Затем потихоньку начала разговаривать с ними, заводить знакомства. В итоге они согласились сниматься.

Съемки продолжались десять недель, затем Лени отослала пленку для проявки в Берлин. Через несколько дней пришла телеграмма от Фанка. Рифеншталь открывала ее с волнением: «ПОЗДРАВЛЯЮ РЕЗУЛЬТАТОМ ЧУДЕСНО ВНЕ ВСЯКИХ СЛОВ НИКОГДА НЕ ВИДЕЛ ПОДОБНЫХ ОБРАЗОВ АРНОЛЬД».

Лени торжествовала. У нее получилось! Один из ее операторов, Хайнц Яворски, позже вспоминал об их совместной работе. По его словам, в ней был скрыт совершенно невероятный источник энергии. Он уверял, будто никогда не видел, чтобы эта женщина спала. Ее ум, как он говорил, всегда взведен, как курок, а на глазах словно надеты шоры: она смотрит только в одном направлении – в том, в котором продвигается ее работа. Люди вокруг падают от усталости, а ей все нипочем...

Съемки «Голубого света» заняли три месяца, после чего группа, аккуратно упаковав километры отснятого материала, вернулась в Берлин.

Лени в упоении монтировала фильм. «Мне невыносимо было покидать монтажную, – вспоминала она, – лучше всего было спать там». Она отдала результаты своей работы Фанку, чтобы он их посмотрел. Ожидала его вердикта, а получила... полностью перемонтированный фильм. Лени пришла в отчаяние, Фанк же не понимал отчего: ведь он смонтировал лучше. Взяв себя в руки и стараясь не впасть в истерику, она собрала все заново: «Из миллиардов крохотных кусочков, которые я склеивала обратно, постепенно возникал настоящий фильм, становившийся с каждой неделей более зримым, пока наконец легенда “Голубого света”, которая всего год назад существовала только в моих мечтах, не легла передо мною в окончательном виде»? [1 - Здесь и далее, кроме особо отмеченных случаев, цитируется по книге: Салкелд Одри. Лени Рифеншталь. Пер. Сергея Лосева. М.: Эксмо, 2007.]. На Фанка Рифеншталь еще очень долго сердилась, но в конце концов простила его. В те времена мужчине трудно было поверить, что женщина может сделать что-то лучше него,

да еще в таком непростом деле, как монтаж фильма.

Премьера состоялась во дворце «УФА-Паласт ам Цоо» 24 марта 1932 г. Рецензии были разными, никто не мог придраться к качеству съемок, но саму Рифеншталь порой называли достаточно слабым режиссером и актрисой. Зато в Нью-Йорке и Лондоне картину приняли с восторгом. После этого и в Европе отношение к ней изменилось, все больше стало появляться положительных отзывов, а на Венецианском биеннале фильм завоевал серебряную медаль.

Именно в это время, разъезжая по стране с «Голубым светом», Рифеншталь получила приглашение посетить публичный митинг, где выступал Адольф Гитлер. Лени не могла взять в толк, почему имя этого человека у всех на устах как в Германии, так и за рубежом. Поразительно, но большинство ее соотечественников верили, что только ему по силам справиться с многочисленными проблемами, терзавшими Германию.

Знакомство с Гитлером

Речь фюрера, как и он сам, произвели на Лени гипнотический эффект: «Мне казалось, будто передо мною разверзлась поверхность Земли, будто полушарие, неожиданно расколовшись посередине, выбросило огромную струю воды, столь мощную, что она достала до неба и сотрясла Землю. Я почувствовала себя совершенно парализованной...»

После успеха «Голубого света» Лени осознала себя не просто актрисой, но режиссером. Поэтому, получив очередное предложение от Фанка сняться в его картине в главной женской роли, гордо ответила отказом: теперь она сама может снимать кино! Однако подумав о расходах, которых требует кинопроизводство, Рифеншталь смирила свою гордость и согласилась сняться в картине «SOS! Айсберг!» К тому же ей хотелось еще раз поработать с командой Фанка, которую она так любила.

Перед самым отъездом в Гренландию, где должны были проходить съемки, Лени написала письмо на адрес Главного штаба нацистской партии самому Гитлеру с просьбой о встрече. Этот человек заинтересовал ее, а значит, она готова была сделать все, чтобы познакомиться с ним. Лени еще не знала, что к тому времени

он уже был горячим поклонником ее творчества. Разумеется, фюрер согласился на встречу.

Черный «мерседес» отвез ее на маленький курорт Хорумерзиль, где ее поджидал Гитлер. Они прогулялись по пляжу (охрана держалась на солидном расстоянии), и Рифеншталь удивило, что фюрер оказался «таким естественным и нескованным, как совершенно нормальный человек», и «неожиданно скромным». Для нее он в этом разговоре, посвященном в основном фильмам, музыке и архитектуре, отделился от своего публичного образа.

Из-за этого «свидания» Рифеншталь опоздала к поезду, который увозил всех участников экспедиции к пароходу в Гренландию, за что Фанк страшно разозлился на свою обожаемую актрису. Лени же, прилетев в Гамбург на личном самолете Гитлера, отказалась пояснить, почему присоединилась к съемочной группе на сутки позже...

В Гренландии, из-за того что Лени много времени проводила на холоде, а порой и в ледяной воде, у нее начались проблемы с почками. И, поскольку состояние ее все ухудшалось, Фанк принял решение отправить актрису в больницу. Доставляли ее туда самолетом и морем – целые сутки. Но, когда ей сказали, что в больнице придется провести минимум две недели, Лени отказалась и решила вернуться к съемкам. И это несмотря на то, что в больницу ее доставили практически в горячечном бреду. Однако она осознавала свой долг перед Фанком и остальными членами его команды, а потому все же завершила съемки своих эпизодов. После этого Лени, завернутую в несколько одеял, отправили на континент.

«Я едва пребывала в сознании... поняла, что настало время расставания. Каждый пожимал мне на прощание руку и передавал письма, чтобы я отвезла их назад, в Германию. Все члены экспедиции стояли на берегу. В серых сумерках я по-прежнему могла различать лица моих товарищей... я зарыдала – зарыдала, будучи не в силах остановиться, а ведь не плакала столько лет! Застылаемый пеленою слез, берег отступал все дальше...»

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Здесь и далее, кроме особо отмеченных случаев, цитируется по книге: Салкелд Одри. Лени Рифеншталь. Пер. Сергея Лосева. М.: Эксмо, 2007.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/evgeniya-belogorceva/leni-rifenshtal-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)